

Именно Л. Карповичу удалось успешно сочетать сложные риторические обороты с доходчивыми и логичными рассуждениями. Ему принадлежит заслуга сохранения преемственности и закрепления традиционной формы проповеди, каноны которой разработаны были еще Кириллом Туровским.

Таким образом, произведения Леонтия Карповича отражают конкретные исторические условия эпохи: развитие риторики и полемики в рамках культуры барокко при обострении конфессиональных противоречий в обществе.

Работа подготовлена при финансовой поддержке МО РБ в рамках договора №1410.

Список использованной литературы

1. Анталогія даўняй беларускай літаратуры XI – першай паловы XVIII стагоддзя / НАН Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы ; падрыхт. А. І. Богдан [і інш.] ; навук. рэд. В. А. Чамярыцкі. – 2-е выд., выпр. – Мінск : Бел. навука, 2005. – 1015 с.

2. Гісторыя беларускай літаратуры XI–XIX стагоддзяў : у 2 т. / Нац. акад. Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы ; падрыхт. А. І. Богдан [і інш.] ; навук. рэд. В. А. Чамярыцкі. – 2-е выд., выпр. – Мінск : Бел. навука, 2006. – Т. 1 : Даўняя літаратура XI–XVIII стагоддзя. – 910 с.

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТАНИИ РОЛИ БЫВШИХ ВОЕННЫХ НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАЗНАЧЕНИЯХ. РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

**Мовчан Даниил, Спирида Артур (УО МГПУ им. И. П. Шамякина,
Беларусь)**

Научный руководитель – С. В. Телепень, канд. ист. наук, доцент

Задачей исследования является рассмотрение процесса постепенного перехода государственных назначений представителям профессиональных военных в эквитское сословие.

Актуальность данной темы связана с малой исследованностью процессов, приведших к фактическому переходу государственных назначений к профессиональным военным, перешедшим в процессе своей службы в эквитское сословие.

Рассматривая вопрос, невозможно не отметить, что существуют глубокие различия между всадниками, которые во времена Антонинов или Северов занимали высокие назначения, и теми, кто окружал императора в III веке, чтобы помочь ему в военных кампаниях или управлении провинциями. Просопографическое исследование всаднической среды показывает, что настолько приближенными были те военнослужащие, что прошли примипилат и командование преторианскими когортами. Таким образом, своим служебным рвением они заслужили вступление в ранг эквитов, но они происходят из более низкого по статусу социального слоя. Изучение

карьерного пути эквитов показывает рост числа людей определённых профессий и рост числа высших сановников из эквитов, в сравнении с прошлым. Их было больше, чем их предшественников, которые имели в середине II века огромные оклады прокураторов-губернаторов (4), префектов легионов (4), или префектов итальянского флота (2). С количественной точки зрения, это не было значительным изменением в числе эквитов, а скорее было глубоким потрясением в организации власти в государстве, поскольку эти люди перешли по службе во всадническое сословие, получив контроль над армиями и большим количеством провинций, а также выступив в качестве гарантов сохранения империи и стабильности власти. В этой связи следует отметить о восхождении военных в жизни государства. Получив в свои руки само имперское управление, поскольку выбор императора и управление империей больше не могли осуществляться без их участия, они взяли на себя ответственность за это, от Клавдия Готского до тетрархов [1, p. 221–236; 2, p. 210–212; 3, p. 183–184].

Таким образом, именно вопросы защиты империи, то есть адаптация к ситуации, которая переживается и редко поддается контролю, за короткое время привели к тому, что военные поднялись на вершину системы управления, поскольку с конца правления Галлиена они взяли в свои руки управление империей, навязывая свои взгляды всей политической элите, а затем руководя мерами по реорганизации, от Аврелиана до Тетрархии [1, p. 209–220]. Но также нужно понимать, что для подобного продвижения необходимо, чтобы были отменены или игнорировались правила или обычаи, которые до этого ограничивали продвижение по управленческой службе военнослужащих.

Реформы Септимия Севера, открывшие преторианские когорты для солдат-легионов, объясняют то, что многие из генералов или губернаторов конца III века были выходцами из приграничных провинций и особенно из Фракии, которой в значительной степени не хватало элитных солдат. Следует учитывать и последствия гражданских и внешних войн 193–198 годов, а затем последовавших за ними экспедиций или государственных переворотов между отправкой из Бретани и началом правления Александра Севера, где было так много возможностей наградить центурионов или офицеров. Возобновление внешнеполитических трудностей, начиная с конца правления Александра Севера, также имело значение. Однако воцарение Максимиана Фракийца после мятежа на германском фронте, ознаменовавшего для историков IV века перелом в истории империи, раскрывает возможности к продвижению по службе военнослужащих из этих приграничных провинций больше, чем на самом деле отражает вес этой группы в высших эшелонах власти государства [1, p. 189–193]. Это пограничная ситуация, показывающая, что на этих высокопоставленных, по мнению Максимиана Фракийца, военнослужащих можно положиться. Но эпизоды 238-го года, напротив, показывают, что они на самом деле не контролируют крупные властные структуры [4, p. 187–189].

Таким образом, складываясь в единую картину, эквицкая знать постепенно пополнялась представителями профессиональной военной среды, занимавшими всё более значимые посты в аппарате управления империей.

Список использованной литературы

1. Syme, R. *Emperors and Biography* / R. Syme. – Oxford : Oxford university press, 1971. – 280 p.

2. Christol, M. *Le choix des auxiliaires du prince (sénateurs et chevaliers) des Flaviens au milieu du IIIe siècle* / M. Christol // *Studi italiani di filologia classica*. – 1992. – Vol. 10, Fasc. 2. – P. 906–914.

3. Christol, M. *Essai sur l'évolution des carrières sénatoriales dans la seconde moitié du IIIe ap. J.-C.* / M. Christol // *L'Antiquité Classique Année: Paris*. – 1989. – P. 484–486.

4. Christol, M. *Armée et société politique dans l'empire romain au IIIe siècle ap. J.-C. (de l'époque sévérienne au début de l'époque constantinienne)* / M. Christol // *Civiltà Classica e Cristiana*, 9. – Genova : Istituto di latino, Università di Genova, 1988. – P. 169–204.

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ДИСЦИПЛИНЫ В МОГИЛЕВСКОМ УЕЗДНОМ ОТДЕЛЕ МИЛИЦИИ В 1921 ГОДУ

Морозов Александр (УО МИ МВД РБ, Беларусь)

Научный руководитель – А. А. Воробьев, канд. ист. наук, доцент

В советские времена деятельность рабоче-крестьянской милиции долгое время оставалась «белым пятном» в отечественной истории, ибо подавляющее большинство фактов и цифр, относившихся к ее деятельности, было засекречено. В начале XXI столетия большой массив исторических документов, касавшихся деятельности милиции Могилевского региона, утратил гриф «совершенно секретных» или «секретных» и стал достоянием исследователей. Данная публикация посвящена актуальному аспекту деятельности милиции – состоянию дисциплины в ее рядах. Предмет исследования – Могилевский уездный отдел милиции, однако следует иметь в виду, что территория Могилевского уезда в 1921 году была существенно больше современного Могилевского района.

Вопрос о состоянии дисциплины в Могилевском уездном отделе милиции рассматривался на заседании укома (т. е. уездного исполнительного комитета) РКП (б) 8 ноября 1921 года. С докладом на этом заседании выступил начальник уездной Могилевской милиции, который в своем выступлении отметил необходимость «навербовать» в кратчайшие сроки хотя бы 100 новых милиционеров, так как старые милиционеры почти поголовно были связаны с кулаками-самогонщиками, проживавшими на территории Могилевского уезда. Отметив в своем выступлении падение дисциплины среди милиционеров, начальник милиции Могилевского уезда назвал и ее главную причину – крайне нерегулярное снабжение милиционеров продуктами. По его словам, уполупродгуб (т. е. губернский уполномоченный управления по распределению продуктов) за последние два месяца ничего, кроме хлеба, сахара и соли Могилевскому уездному